

На правах рукописи

Сибирцев Георгий Ильич

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ
АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

12.00.09 – уголовный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель

доктор юридических наук, профессор
Манова Нина Сергеевна

Официальные оппоненты:

Насонова Ирина Александровна
доктор юридических наук, профессор,
ФГКОУ ВО «Воронежский институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации, профессор

Ведищев Николай Павлович

кандидат юридических наук,
директор адвокатской конторы № 39
Московской городской коллегии адвокатов

Ведущая организация

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «**Всероссийский
государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)**»

Защита состоится 6 июня 2018 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.239.01 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/diss.phtml>).

Автореферат разослан « » апреля 2018 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В демократическом правовом государстве деятельность адвоката-защитника по уголовным делам, хотя и направлена на отстаивание частного интереса, но по своей сути имеет важнейшее публичное значение. Одним из главных, определяющих свойств защитительной деятельности, во многом обеспечивающим реализацию концептуально значимого принципа уголовного процесса – состязательности и равноправия сторон – является независимость адвоката-защитника. Данное обстоятельство, а также особая острота правового конфликта, рассматриваемого в порядке уголовного судопроизводства, предполагают принципиальный и гарантированный подход к обеспечению независимой профессиональной защиты.

Сегодня в Российской Федерации законодательное обеспечение независимости деятельности адвоката-защитника в целом соответствует международным стандартам уголовного судопроизводства. Вместе с тем в законе, несмотря на то, что в последний год в УПК РФ, в Кодекс профессиональной этики адвоката были внесены значительные изменения и дополнения, связанные со стремлением законодателя создать дополнительные гарантии независимости осуществления защитительной деятельности, все еще существует ряд проблем в нормативном закреплении гарантий независимости адвоката-защитника.

Помимо указанных обстоятельств тему диссертационного исследования делают остро актуальной и те значительные трудности, с которыми сталкиваются адвокаты на практике при реализации своей независимости, связанные, прежде всего, с воспрепятствованием со стороны властных участников уголовного процесса. Следует отметить, что даже в странах с высоким уровнем общественного правосознания и развитой законодательной базой нередко случаи принуждения адвоката-защитника к раскрытию конфиденциальных сведений, необоснованного привлечения адвокатов к дисциплинарной и даже уголовной ответственности, а также попытки иным

образом ограничить независимость адвоката-защитника. В Российской Федерации, согласно данным Федеральной палаты адвокатов, в 2017 году только количество случаев посягательства на адвокатскую тайну возросло на 60 %¹.

Проведенное при подготовке настоящего исследования анкетирование практикующих адвокатов свидетельствует о том, что большинство респондентов не считают адвоката-защитника независимым участником уголовного процесса, так как его деятельность во многом определяется органами предварительного расследования.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена и тем, что в доктрине уголовного процесса многие вопросы, связанные с сущностью защитительной деятельности, ее признаками, содержанием независимости адвоката-защитника, ее правовым обеспечением и возможностями практической реализации, продолжают оставаться остро дискуссионными. Существующие на сегодняшний день дефиниции независимости уголовно-процессуальной защиты отражают лишь внешние свойства этой категории, игнорируя ее сущностные характеристики.

Все эти обстоятельства делают комплексное исследование вопросов о сущности и правовой природе независимости адвоката-защитника в уголовном процессе, о проблемах ее обеспечения и реализации остро актуальным, имеющим важное теоретическое и практическое значение.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы, связанные с сущностью защиты, принципами ее осуществления, процессуальным положением адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве в целом и на его отдельных стадиях, обеспечением и реализацией прав защитника, всегда вызывали интерес в теории уголовного процесса. В дореволюционный период этими проблемами занимались

¹ Материалы Федеральной палаты адвокатов (ФПА) РФ URL: http://rapsinews.ru/legal_market_news/20170420/278326083.html#ixzz4sDZlyHEh (дата обращения: 24.09.2017).

Л.Е. Владимиров, Е.В. Васьковский, Н.Н. Полянский, П.С. Сергеич (П.С. Пороховщиков), В.К. Случевский, И.Я. Фойницкий.

В советский и постсоветский периоды, а также в последние годы они неоднократно рассматривались на уровне диссертационных и монографических исследований (работы Я.С. Авраах, Д.В. Адаменко, Ю.В. Астафьева, О.Я. Баева, М.О. Баева, А.И. Беседина, А.Д. Бойкова, С.В. Бородина, В.Н. Буробина, И.С. Володиной, В.Л. Григоряна, Л.Ю. Грудцыной, А.А. Гусейнова, Т.Г. Дабижа, И. М. Долгова, Н.А. Дмитриева, В. В. Золотарева, Ю. В. Иванченкова, В. В. Калитвина, Н.А. Колоколова, П. Е. Коротковой, В. Д. Корякина, Ю. С. Кручинина, Ю.Ф. Лубшева, Е.Г. Мартынчика, Г.Б. Мирзоева, И.А. Насоновой, В.В. Осина, В.О. Отчерцовой, Г.П. Падвы, Ю.В. Панченко, Н.К. Панько, В.В. Печерского, Г.Л. Пилипенко, Ю.С. Пилипенко, И.В. Плотникова, А.В. Рагулина, Ю.И. Стецовского, М.С. Строговича, А.Л. Цыпкина и многих др.).

Вопросы обеспечения прав адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве были предметом исследования в трудах зарубежных ученых (Р. Гарриса, А. Кауфмана, Р. Муллерата, Э. Пикара, Т. Grzegorzczuk, M. Wiłuj, A. Murzypnowsky и др.).

В работах упомянутых авторов затрагивались и вопросы, связанные с таким важнейшим признаком защитительной деятельности, как ее независимость. Представления всех названных и иных ученых о содержании независимости адвоката-защитника и ее законодательном обеспечении вызывают несомненный теоретический интерес. Однако существующие ныне теоретические подходы к рассмотрению проблем независимости адвоката в уголовном судопроизводстве, хотя и связаны с практическими потребностями осуществления защитительной деятельности, но пока не интерпретированы в целостное представление о сущности, содержании и значимости данной категории, способах обеспечения независимости и возможностях ее реализации при производстве по уголовным делам. До настоящего времени отсутствует системное исследование путей и направлений устранения

недостатков в законодательном обеспечении независимости адвоката-защитника и в ее реализации в ходе досудебного и судебного производства.

Все изложенное обусловило выбор темы диссертации и направлений ее исследования, позволило разработать рекомендации, с помощью которых на законодательном и правоприменительном уровнях возможно преодолеть существующие ныне проблемы обеспечения независимости адвоката-защитника и ее реализации при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности.

Объект и предмет исследования. *Объектом диссертационного исследования* являются правоотношения, складывающиеся в процессе осуществления профессиональной защиты прав и законных интересов обвиняемого, подозреваемого и иных лиц, избличаемых в совершении преступления, в рамках которых реализуются законодательные предписания, обеспечивающие независимость адвоката-защитника.

Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального права, обеспечивающие независимый порядок реализации полномочий адвоката-защитника в уголовном процессе, а также практика реализации данных норм в ходе досудебного и судебного производств.

Цель и задачи исследования. *Цель* диссертационного исследования заключается в формировании концептуального представления о сущности и правовой природе независимости адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве, выявлении системы ее законодательных гарантий, форм и способов реализации независимости защитительной деятельности, а также разработке предложений по совершенствованию в соответствующей части уголовно-процессуального законодательства.

Достижение указанной цели исследования обусловило необходимость решения *следующих задач*:

– на основе анализа теоретического понятийного аппарата сформулировать авторскую дефиницию понятия «защита в уголовном

процессе», выявить ее сущность и свойства, отграничить от смежных категорий;

– раскрыть сущность и содержание независимости адвоката-защитника в уголовном процессе и дать определение данной правовой категории;

– установить генезис и проследить эволюцию становления независимости адвоката-защитника в различных типах уголовного процесса;

– выявить систему законодательных гарантий независимости адвоката-защитника в Российской Федерации и странах европейского сообщества;

– определить наиболее значимые проблемы реализации независимости адвоката-защитника в современном российском уголовном процессе и возможные пути их преодоления;

– обнаружить и проанализировать недостатки законодательного и правоприменительного свойства в обеспечении и реализации институтов адвокатской тайны и адвокатского расследования как важнейшего проявления независимости адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве;

– сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в целях устранения пробелов в сфере обеспечения независимости адвоката-защитника и ее реализации в практике предварительного расследования и судебного разбирательства.

Научная новизна работы заключается в том, впервые на уровне монографического исследования с учетом результатов изучения правовых систем различных зарубежных государств проведен системный анализ такого правового феномена, как независимость адвоката-защитника, раскрыта природа и содержание независимости защитительной деятельности адвоката в уголовном процессе, проанализированы проблемы в ее обеспечении и практической реализации и разработаны предложения по совершенствованию законодательства в соответствующей части.

Авторское видение сущности уголовно-процессуальной защиты позволило выявить ее свойства и отграничить от ряда смежных категорий, а также дало возможность на иной, отличной от устоявшейся в науке основе,

решить ряд теоретических и практических вопросов о проблемах обеспечения и реализации независимости адвоката-защитника при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства.

В частности, предложенный автором подход к пониманию сущности и гарантий таких составляющих независимости адвоката-защитника, как адвокатская тайна и адвокатское расследование, позволил сформулировать ряд предложений, направленных на обеспечение конфиденциальности тех сведений, которые стали известны адвокату в рамках оказания квалифицированной юридической помощи по конкретному уголовному делу, и на обеспечение реального участия адвоката-защитника в собирании доказательств на досудебном производстве.

Всё вышеуказанное составило основу авторской концепции о сущности и гарантиях независимости деятельности адвоката-защитника в сфере уголовного судопроизводства.

Научная новизна диссертационного исследования отражается в следующих **основных положениях, выносимых на защиту**:

1. Защита в уголовном процессе представляет собой сложное правовое явление, сущность которого в полной мере может быть раскрыта только путем его рассмотрения в различных аспектах (плоскостях): как института уголовно-процессуального права, как обязательной для состязательного уголовного судопроизводства процессуальной функции, как особой формы правозащитной деятельности, равно как и вида квалифицированной юридической помощи.

Суть защиты состоит в оспаривании причастности к совершению преступления лиц, привлекаемых или привлеченных к уголовной ответственности, в опровержении обвинения (подозрения) в полном объеме или в какой-либо его части или смягчении наказания, в отстаивании имущественных, а равно иных прав и свобод лиц, избличаемых в совершении преступления, и выражается в таких признаках, как подзаконность и

независимость, квалифицированность и профессиональность, конфликтность и алеаторность (рисковость), компенсационность.

2. Независимость адвоката-защитника – это предоставленная и обеспеченная нормами действующего законодательства возможность (право) адвоката-защитника самостоятельно формировать позицию по делу, определять общую модель поведения и конкретные средства и способы осуществления защиты, исключая прямое или опосредованное, скрытое или явное влияние каких-либо лиц, составляющая важнейший и обязательный признак (свойство) защитительной деятельности и обеспечивающая реализацию ряда принципов уголовного процесса.

3. Независимость адвоката-защитника включает в себя правовой (внешний) и нравственно-психологический (внутренний) компоненты. Правовой компонент независимости – ее законодательное обеспечение, система гарантий, предусмотренных действующим законом, призванных исключить какое-либо влияние третьих лиц на деятельность защитника.

Нравственно-психологический (внутренний) компонент независимости – это восприятие защитником действующих гарантий независимости как достаточных для реализации закрепленных законом правомочий, готовность к их применению. Это осознанное стремление адвоката-защитника поступать сообразно требованиям закона и нравственности. Без наличия убежденности защитника в собственной независимости система самых совершенных гарантий оказывается лишенной смысла.

4. Независимость адвоката-защитника при производстве по уголовным делам обеспечивается системой гарантий, включающей в себя три основные группы средств:

1) полномочия защитника, позволяющие ему формировать тактику и стратегию своего поведения независимо от других участников уголовного процесса;

2) положения закона, ограждающие деятельность адвоката-защитника от влияния других участников уголовного судопроизводства, от необоснованных препятствий в осуществлении такой деятельности;

3) законодательные требования к самому защитнику, призванные не допустить его предвзятости, недобросовестности при производстве по уголовному делу.

Подобное деление гарантий независимости адвоката-защитника не является строгим, абсолютным. Ряд законодательных установлений в равной степени может быть одновременно отнесен к разным группам гарантий. Предлагаемая классификация в большей степени является стремлением определить те направления, которые позволяют минимизировать возможности ограничения независимости адвоката в ходе осуществления им защитительной деятельности.

5. При реализации независимости адвоката-защитника в современном российском уголовном процессе наиболее значимы две основные проблемы:

- воспрепятствование со стороны властных участников уголовного судопроизводства. В качестве такого воспрепятствования следует рассматривать любое противодействие со стороны органов, осуществляющих уголовное преследование, или суда, которое затрудняет осуществление защитником своих полномочий и, значит, реализацию процессуальной функции защиты от обвинения;

- прямое игнорирование (неисполнение) адвокатом своих полномочий либо злоупотребление ими. Злоупотребление правом, являясь крайней формой независимости, представляет собой формально законное, но неправомерное по сути поведение защитника, при котором субъективные права осуществляются им в противоречии с их назначением, нарушают права и свободы других участников процесса и причиняют (либо могут причинить) вред частным и публичным интересам, что, в том числе, может быть вызвано чрезмерным влиянием обвиняемого (подозреваемого).

Отмеченные проблемы приобретают особую остроту в связи с тем, что на практике существует отчетливая тенденция восприятия органами расследования самой функции защиты как противодействия расследованию, и властные участники процесса склонны истолковывать как злоупотребление любую активность адвоката-защитника.

6. Главнейшим средством реализации независимости адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве является неприкосновенность адвокатской тайны. По смыслу п. 2 ч. 3 ст. 56, п. 2.1. ч. 2 ст. 75, ст. 450.1 УПК РФ, адвокатская тайна распространяется на любые объекты и сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, за исключением орудий преступления, предметов со следами преступления, объектов преступных посягательств и иных предметов, которые могут служить средствами для установления обстоятельств данного уголовного дела.

Разглашение сведений, составляющих адвокатскую тайну, недопустимо даже под предлогом крайней необходимости, кроме случаев, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении указанных данных.

7. Попытка российского законодателя обеспечить независимость защитника путем регламентации его права на собирание доказательств оказалась заблокирована укоренившимся в сознании властных участников процесса убеждением (поддержанным правовыми позициями Конституционного и Верховного судов Российской Федерации) о возможности формирования полноценных доказательств только в результате деятельности должностных лиц, ведущих уголовное судопроизводство.

В силу этого следует признать оправданным стремление законодателя решить данную задачу иным путем – закреплением обязанности властных участников процесса удовлетворения ходатайств защитника, связанных с доказыванием обстоятельств, свидетельствующих в пользу обвиняемого (подозреваемого). Вместе с тем в условиях современных российских правоприменительных реалий запрет отказа защитнику в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, устанавливающих обстоятельства,

значимые для данного дела, должен быть сформулирован императивно, без оставления органу расследования возможности отказа в удовлетворении такого ходатайства по своему усмотрению.

8. В целях оптимизации законодательного обеспечения независимости адвоката-защитника при производстве по уголовным делам в УПК РФ необходимо внести следующие дополнения:

а) предусмотреть в ч. 7 ст. 49 УПК РФ право адвоката отказаться от принятой на себя защиты и изложить п. 6 ч. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в следующей редакции: «В исключительных случаях адвокат вправе отказаться от принятой на себя защиты. Для этого адвокат обязан обратиться с заявлением об освобождении от обязанностей по предоставлению квалифицированной юридической помощи в соответствующую адвокатскую палату субъекта Российской Федерации. В заявлении адвокат обязан указать причины, по которым дальнейшее юридическое сопровождение доверителя стало невозможным. Заявление может быть удовлетворено только при наличии обстоятельств, которые не могли быть известны адвокату на момент заключения соглашения об оказании квалифицированной юридической помощи. Отказ от защиты по уголовным делам не может быть связан с характером и тяжестью инкриминируемого обвиняемому (подозреваемому) обвинения. При удовлетворении заявления об освобождении от обязанностей по предоставлению квалифицированной юридической помощи доверителю должны быть предложены услуги другого адвоката»;

б) в целях минимизации противодействия со стороны органов предварительного расследования своевременному вступлению защитника в уголовное дело необходимо изложить ч. 4 ст. 50 УПК РФ в следующей редакции: «если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то следователь и дознаватель принимают меры по назначению защитника. Защитник обязан явиться для оказания

квалифицированной юридической помощи подозреваемому (обвиняемому) не позднее, чем через 24 часа с момента задержания или заключения под стражу»;

в) для повышения эффективности деятельности адвоката по собиранию доказательств необходимо:

- дополнить п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ следующим положением: «Протокол опроса должен содержать необходимые данные об опрашиваемом лице (фамилию, имя, отчество, возраст, место жительства, контактный телефон, ссылку на документ, удостоверяющий личность опрашиваемого), дату, место проведения опроса, а также данные о лице, производящем опрос. Протокол опроса лица с его согласия должен содержать написанное собственноручно согласие лица на проведение опроса.

Перед проведением опроса адвокат-защитник должен разъяснить опрашиваемому положения ч. 3 ст. 86 УПК РФ и соответствующее положение закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которые дают адвокату право производить опрос»;

- дополнить ст. 5 УПК РФ определением «опрос лиц с их согласия»: это опрос лица защитником в рамках осуществления им защиты по уголовному делу. Сведения, полученные путем опроса, фиксируются защитником в протоколе опроса лица с его согласия, заверенном подписями лица, дающего пояснения, и защитника в соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 86 настоящего Кодекса;

г) в целях исключения попыток стороны обвинения использовать в доказывании виновности сведения, составляющие тайну защиты, целесообразно закрепить в ст. 450.1 УПК РФ положение о том, что удовлетворение ходатайств органов расследования о проведении обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката возможно только в случаях, когда искомая информация не может быть получена иным путем или установлена на основании уже имеющихся в деле доказательств.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что содержащиеся в ней выводы и рекомендации способствуют более глубокому

пониманию сути независимости адвоката-защитника, способов ее обеспечения и реализации. Это развивает общие положения уголовно-процессуальной теории и создает возможности для дальнейших исследований в рассматриваемой области.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в правотворческой деятельности при совершенствовании российского уголовно-процессуального законодательства и в процессе осуществления правоприменительной деятельности.

Положения и выводы исследования также могут использоваться при преподавании дисциплин «Уголовный процесс» и «Адвокатура» в высших юридических учебных заведениях, при разработке программ и учебных пособий общих и специальных курсов, на занятиях по повышению квалификации судей, работников правоохранительных органов и адвокатов.

Степень достоверности результатов исследования определяется использованной методологией, а также правовой, теоретической и эмпирической основами диссертации.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные (диалектический, системный, структурно-функциональный, логический и др.) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой и др.) методы познания. Наряду с методами теоретического исследования применялись методы эмпирического и экспериментального уровня: анкетный опрос, формализованное интервьюирование, правовое моделирование.

Правовой базой исследования явились положения и нормы международного права и международных договоров РФ, Конституции России, постановлений и определений Конституционного Суда РФ, Уголовно-процессуального кодекса и ряда иных федеральных законов и подзаконных актов России, относящиеся к теме исследования. При написании диссертации также использовались памятники отечественного уголовно-процессуального

права дореволюционного и советского периодов, уголовно-процессуальное законодательство стран - участниц СНГ и ряда других зарубежных государств.

Теоретической основой диссертации послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам осуществления защиты в уголовном судопроизводстве. При написании работы использовались также научные работы в области философии, социологии, психологии, теории и истории государства и права, конституционного и уголовного права, криминалистики, криминологии и иных отраслевых юридических наук. Кроме того, в диссертации подвергнуты анализу относящиеся к теме исследования теоретико-правовые позиции, изложенные в актах Конституционного и Верховного судов РФ.

Эмпирическую основу исследования составили:

– результаты изучения опубликованной практики Европейского Суда по правам человека, российских федеральных судов первой и вышестоящих инстанций, а также материалов деятельности органов предварительного расследования различных ведомств;

– результаты изучения материалов 253 дисциплинарных дел из архивов Совета адвокатской палаты Воронежской области за 2007 – 2016 гг.;

– данные анализа статистической информации и официальной статистики Адвокатских палат Воронежской, Липецкой, Московской и Саратовской областей за 2011 – 2016 гг.;

– данные анкетирования 130 практикующих адвокатов Воронежской Липецкой, Саратовской областей и Гданьской коллегии адвокатов (Республика Польша).

Апробация результатов диссертационной работы. Диссертация обсуждена и одобрена на кафедре уголовного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Кроме того, основанные на результатах проведенного исследования выводы, положения и рекомендации прошли обсуждение на кафедре организации судебной власти и

правоохранительной деятельности, а также на кафедре уголовного процесса ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет».

Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в выступлениях автора на всероссийских и международных научно-практических конференциях, проходивших в Воронежском государственном университете (апрель 2011 - 2015 гг.), Российской академии адвокатуры и нотариата (апрель 2012 - 2013 гг.), Московском государственном университете имени О. Е. Кутафина (апрель 2013 г.) и Московском государственном университете (ноябрь 2014 г.), Одесской юридической академии (март 2013 г.), университете Миколаса Ромериса (июнь 2015 г.), польско-российской школе г. Варшавы (Республика Польша, октябрь 2015 г.), Копенгагенском университете (Дания, февраль 2015 г.).

Результаты исследования отражены в 18 статьях, 8 из которых размещены в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций.

В рамках написания настоящей диссертационной работы автор получил грант Правительства Республики Польша для молодых ученых на проведение исследования на тему «Сравнительный анализ статуса адвоката в Республике Польша и Российской Федерации» (Варшава, Гданьск, 2016-2017 гг.).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка используемых источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы диссертационного исследования, ее актуальность, степень научной разработанности и новизна, определяются объект, предмет, цель и задачи, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации результатов исследования.

Глава первая «Независимость как элемент защитительной деятельности и ее обеспечение в российском уголовном судопроизводстве» состоит из четырех параграфов, **первый** из которых посвящен *понятию и свойствам защиты в уголовном процессе, ее месту в системе квалифицированной юридической помощи.*

Рассматривая понятие защиты, данное в трудах русских и современных ученых, автор отмечает, что в рамках современного подхода российской уголовно-процессуальной доктрины понятие «защита» используется в различных аспектах: как собственно уголовно-процессуальная деятельность, как ее направление, то есть уголовно-процессуальная функция, как институт уголовно-процессуального права.

Анализируя такие понятия, как «защита» и «защитительная деятельность», диссертант приходит к выводу, что их возможно рассматривать как тождественные, однопорядковые. Но при этом недопустимо говорить о синонимичности таких категорий, как защитительная деятельность, функция защиты и институт защиты.

В параграфе подчеркивается, что, говоря о сущности защитительной деятельности, о сущности самой уголовно-процессуальной защиты, необходимо учитывать, что она является элементом более высокой системы – системы социальной защиты. В соответствии с широким толкованием термина «социальная защита», защита, осуществляемая в рамках уголовного процесса, должна рассматриваться в качестве одного из ее проявлений, так как она призвана обеспечить одно из основополагающих конституционных прав личности - право на квалифицированную юридическую помощь (ст. 48 Конституции Российской Федерации).

Рассматривая же защитительную деятельность в уголовном судопроизводстве, ее свойства, необходимо исходить из признаков и свойств такой фундаментальной категории, как квалифицированная юридическая помощь, в силу того, что защита по уголовным делам выступает как вид

последней. Однако столь же очевидным является и ее причисление к системе правозащитной деятельности.

Далее в параграфе анализируются характерные признаки и свойства защиты. По мнению диссертанта, в качестве таковых могут быть выделены:

1. Подзаконность защиты. Адвокат вправе использовать в своей деятельности лишь не запрещенные законом средства и способы защиты; он не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за юридической помощью, поручение в случае, если оно имеет заведомо незаконный характер.

2. Независимость – ключевое свойство защиты, имеющее определяющее значение по отношению ко всем остальным свойствам и включающее в себя конфиденциальность защиты.

3. Конфликтность и алеаторность (защита возникает в случае столкновения противоположных интересов), которая неизбежно порождает рисковость (алеаторность) защиты. Конфликтность и алеаторность тесно взаимосвязанные свойства защиты, порождающие одно другое. Однако их нельзя рассматривать как однопорядковые, сводить друг к другу.

4. Квалифицированность и профессиональность уголовной защиты, которые также тесно взаимосвязаны и которые напрямую влияют на ее эффективность. Квалифицированность защиты во многом определяется профессионализмом субъектов, ее осуществляющих (адвокатов). С другой стороны, профессионализм выступает своеобразной обеспечительной мерой квалифицированности уголовно-процессуальной защиты. Однако данные свойства защиты не совпадают и не могут быть сведены одно к другому.

5. Компенсационность: защита в уголовном процессе логически противоположна обвинению; право на защиту означает право ответа на обвинение, право представлять стороне обвинения данные и доводы защиты.

По мнению автора, для определения сущности защиты, помимо ее признаков, не менее важны и те цели, на достижение которых должна быть направлена защита в уголовном судопроизводстве. Безусловно первоочередными целями защиты являются опровержение обвинения

(подозрения), а также оспаривание причастности лица к совершению преступления.

С учетом указанных признаков и целей защитительной деятельности в параграфе предлагается следующая дефиниция защиты в уголовном процессе – это особая форма правозащитной деятельности, равно, как и вид квалифицированной юридической помощи, направленный на оспаривание причастности обвиняемого (а также подозреваемого, подсудимого, осужденного, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, и лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении) к совершенному преступлению, опровержение обвинения (подозрения) в полном объеме или в какой-либо его части или смягчение наказания, на отстаивание имущественных, а равно иных прав и свобод лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, и характеризующийся подзаконностью и независимостью, квалифицированностью и профессиональностью, конфликтностью и алеаторностью (рисковостью), компенсационностью.

Во *втором параграфе* автор анализирует *сущность и содержание независимости адвоката-защитника*. Анализ категории независимости производится на основании ее сопоставления с иными близкими терминами (самостоятельность, свобода); при этом отмечается, что, говоря о независимости того или иного участника уголовного судопроизводства, следует избегать стремления к ее абсолютному, необоснованному расширению. Понимать независимость можно лишь как единство автономии и зависимости, учитывая постулат о недостижимости абсолютной независимости.

Несмотря на то, что положение о независимости сегодня нередко рассматривается как принцип деятельности профессиональных участников уголовного судопроизводства, при характеристике деятельности адвоката-защитника автору более оправданным видится подход, при котором

независимость рассматривается в качестве свойства, признака уголовно-процессуальной защиты, обеспечивающего действие ряда принципов уголовного процесса.

В параграфе обосновывается вывод о необходимости разграничения понятий независимости и самостоятельности адвоката-защитника. Независимость рассматривается как многогранная категория, которая включает в себя экономическую, психологическую свободу адвоката-защитника, исключение давления на него со стороны не только государственных органов, но и со стороны доверителя, профессионального сообщества, средств массовой информации и т.д. В тоже время подчеркивается, что независимость защитника при производстве по делу объективно ограничена и отчасти определена позицией стороны обвинения.

Автор выделяет в независимости адвоката-защитника внутреннюю и внешнюю стороны. Внешняя сторона независимости – это ее правовой компонент, то есть предоставленная законом возможность (право) самостоятельно формировать позицию защиты, определять общую модель поведения и конкретные средства и способы осуществления защиты. Внешняя сторона независимости включает ее законодательное обеспечение, систему гарантий, предусмотренных действующим законом, обеспечивающих отсутствие влияния третьих лиц на деятельность защитника.

Внутренний элемент независимости – это нравственно-психологическая категория. Ее суть заключается в восприятии защитником действующих гарантий независимости как достаточных для реализации закрепленных законом правомочий, осознанной готовности защитника к их применению и способности к самостоятельному анализу материалов дела, положений нормативно-правовых актов и позиции стороны обвинения. Внутренняя независимость адвоката-защитника представляет собой готовность и умение поступать сообразно требованиям закона и нравственности. Без наличия убежденности защитника в собственной независимости система даже самых совершенных гарантий будет лишена всякого смысла.

Тем самым, независимость адвоката защитника – это обеспеченная нормами действующего законодательства и основанная на внутреннем убеждении в ее действенности возможность (право) защитника формировать в процессе оказания им квалифицированной юридической помощи собственную модель поведения и определять конкретные средства и способы осуществления защиты, исключая прямое или опосредованное, скрытое или явное влияние каких-либо лиц, составляющая важнейший и обязательный признак (свойство) защитительной деятельности и обеспечивающая реализацию ряда принципов уголовного процесса.

В свою очередь принципы уголовного судопроизводства, а также закрепленные в Законе об адвокатской деятельности и адвокатуре принципы организации и деятельности адвокатуры являются гарантиями независимости адвоката-защитника при производстве по уголовным делам.

В третьем параграфе рассматриваются генезис и эволюция становления независимости адвоката-защитника в различных типах уголовного процесса.

Диссертант анализирует различные подходы к типологии уголовного процесса в современной науке и приходит к выводу о том, что одним из важных факторов, обуславливающих становление и развитие независимости адвоката, как участника уголовного судопроизводства, является утверждение в нем принципа состязательности.

В качестве факторов, способствующих становлению независимости адвоката-защитника при производстве по уголовным делам, автором рассматриваются: параллельность формирования института адвокатуры с институтом власти; приобретение правом статуса социальной ценности и распространение практики обращений за разрешением конфликтов в суд; утверждение состязательного процесса отправления правосудия.

Четвертый параграф посвящен законодательному обеспечению независимости адвоката-защитника в Российской Федерации.

В параграфе рассматриваются законодательные гарантии независимости адвоката-защитника, закрепленные в ряде международно-правовых актов (регламентирующих организационно-правовые основы деятельности адвокатуры, процессуальные основы деятельности адвоката, и в документах о роли юристов в обществе). Автор отмечает, что абсолютное большинство из этих гарантий независимости адвоката-защитника ныне получили закрепление на уровне национального законодательства, прежде всего, в УПК РФ и в Законе об адвокатской деятельности. Ныне независимость адвоката-защитника обеспечивается в российском уголовном процессе тремя основными группами средств (гарантий):

1) полномочия защитника, позволяющие ему формировать тактику и стратегию поведения независимо от других участников уголовного процесса. УПК РФ (ст. 53) предоставляет защитнику право самостоятельно собирать доказательства невиновности подзащитного; присутствовать при предъявлении обвинения; участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, в иных следственных действиях, производимых с их участием либо по их ходатайству или ходатайству самого защитника; знакомиться с протоколами процессуальных действий, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, а по окончании расследования – со всеми материалами дела; иметь с подзащитным свидания в соответствии с порядком, установленным законодательством и т.д. К этой группе гарантий могут быть отнесены и законодательные положения, устанавливающие порядок вступления защитника в дело (ч. 4 ст. 49 УПК РФ), случаи обязательного участия защитника (ст. 51 УПК РФ) и ряд др.;

2) положения закона, ограждающие деятельность адвоката-защитника от влияния других участников уголовного судопроизводства, от необоснованных препятствий в осуществлении защитительной деятельности. Так, УПК РФ устанавливает момент вступления защитника в производство по уголовному делу, порядок отказа подозреваемого, обвиняемого от помощи защитника,

особый порядок производства обыска, выемки и осмотра в отношении адвоката, возможность его допроса только с согласия подзащитного и т.п.;

3) законодательные требования к самому адвокату-защитнику, призванные не допустить его предвзятости, недобросовестности при производстве по уголовному делу. Согласно ст. 72 УПК РФ защитник не может участвовать в деле, если ранее он уже участвовал в нем в качестве судьи, прокурора, следователя, дознавателя, секретаря судебного заседания, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика или понятого; либо является родственником судьи, прокурора, следователя, дознавателя, секретаря судебного заседания, принимавшего либо принимающего участие в производстве по данному уголовному делу, или представляет (или ранее представлял) интересы лица, которые противоречат интересам подозреваемого (обвиняемого), заключившего с ним соглашение об оказании защиты.

Диссертант отмечает, что такое деление гарантий независимости адвоката-защитника не является строгим, абсолютным. Некоторые законодательные установления в равной степени могут быть одновременно отнесены к разным группам гарантий. Так, закрепленный ныне законом порядок вступления защитника в производство по уголовному делу одновременно обеспечивает и возможность исполнения защитником своих полномочий и ограждает его деятельность от влияния других участников уголовного судопроизводства. То же самое касается таких гарантий, как случаи обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве, возможность адвоката отказаться от принятой на себя защиты и некоторые др.

Предлагаемая классификация гарантий в большей степени является авторской попыткой осмысления системы законодательного обеспечения независимости адвоката-защитника в уголовном процессе, стремлением определить те направления, которые позволяли бы минимизировать возможности ее ограничения в ходе осуществления защитительной деятельности

Диссертант отмечает также, что характер процессуальных гарантий имеют и те правовые последствия (санкции), которые применяются в случае невыполнения законодательных предписаний, направленных на обеспечение независимости адвоката-защитника. Так, непредоставление обвиняемому, подозреваемому помощи адвоката-защитника при определенных ситуациях делает их показания недопустимым доказательством (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ).

На основе проведенного анализа автором вносится предложение о закреплении открытого перечня случаев обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве. Также вносится предложение о включении в действующее законодательство нормы, позволяющей адвокату отказаться от принятой на себя защиты.

Во второй главе диссертационного исследования рассматриваются вопросы реализации независимости адвоката-защитника при производстве по уголовным делам.

Первый параграф посвящен актуальным проблемам реализации независимости адвоката-защитника в современном российском уголовном процессе.

Подлинная независимость адвоката-защитника в уголовном процессе – это задача, решение которой предполагает не только разработку и совершенствование соответствующей нормативно-правовой базы, но и создание соответствующих условий для успешной реализации таких норм, так как эффективность законодательных гарантий определяется не только качеством правовых норм, но и тем, как они применяются (используются) участниками процесса.

Анализ следственно-судебной практики, доктринальных источников позволил автору прийти к выводу о том, что при реализации независимости адвоката-защитника в современном российском уголовном процессе наиболее значимы две основные проблемы:

1) воспрепятствование со стороны властных участников уголовного судопроизводства. В качестве такого воспрепятствования, по мнению

диссертанта, следует рассматривать любое противодействие со стороны органов, осуществляющих уголовное преследование, или суда, которое затрудняет осуществление защитником своих полномочий, и значит, реализации процессуальной функции защиты от обвинения: невозможность своевременного вступления в дело в связи с законодательно закрепленной до недавнего времени обусловленностью допуска адвоката волеизъявлением органа расследования; воспрепятствование осуществлению адвокатом функции защиты путем их отводов (фактически - устранения) от участия в деле в связи с допросом адвоката и переводом его в статус свидетеля; незаконные изъятия при производстве обысков и выемок материалов, составляющих адвокатскую тайну; неэффективные методы получения информации, имеющей доказательственное значение; формальное рассмотрение (фактически игнорирование) органами расследования ходатайств защиты и т.д.;

2) игнорирование (неисполнение) адвокатом-защитником своих полномочий либо злоупотребление ими. Учитывая, что полномочия данного участника процесса носят правообязывающий характер (он одновременно вправе и обязан использовать те полномочия, которые предоставлены ему уголовно-процессуальным законом), как злоупотребление полномочиями применительно к деятельности адвоката-защитника в равной степени можно рассматривать и их игнорирование, и их использование в противоречии с их смыслом и назначением.

Злоупотребление правом, являясь крайней формой независимости, представляет собой формально законное, но неправомерное по сути поведение защитника, при котором субъективные права осуществляются им в противоречии с их назначением, нарушают права и свободы других участников процесса и причиняют (либо могут причинить) вред частным и публичным интересам.

Злоупотребление полномочиями может выступать следствием отсутствия должного уровня независимости защитника от устремлений своего

доверителя. Однако негативное влияние незаконных интересов доверителя на деятельность адвоката-защитника представляет угрозу только в том случае, если оно приобретает форму злоупотребления правом самим адвокатом. До тех пор, пока сам защитник не начинает руководствоваться незаконными устремлениями обвиняемого (подозреваемого), недопустимо говорить о наличии злоупотреблений при осуществлении защитительной деятельности.

Отмеченные проблемы приобретают особую остроту в связи с тем, что на практике существует отчетливая тенденция восприятия органами расследования самой функции защиты как противодействия расследованию, и властные участники процесса склонны истолковывать как злоупотребление любую активность адвоката-защитника.

Второй параграф второй главы посвящен адвокатской тайне и проблемам реализации независимости адвоката-защитника при производстве по уголовному делу.

Важнейшей гарантией независимости защитника в процессе оказания квалифицированной юридической помощи является обязанность всех участников процесса уважать конфиденциальность адвокатской деятельности. До недавнего времени УПК РФ прямо не говорил об адвокатской тайне, но гарантировал ее в ряде своих норм. В 2017 году термин «адвокатская тайна» был введен в ст. 450.1 УПК РФ, регламентирующую особенности производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката.

В отечественной науке адвокатская тайна определяется как информация определенного содержания, ставшая известной адвокату в связи с его участием в деле в качестве защитника. По смыслу ряда положений УПК РФ (п. 2 ч. 3 ст. 56, п. 2.1. ч. 2 ст. 75, ст. 450.1) адвокатская тайна распространяется на сведения, ставшие известными адвокату-защитнику в связи с обращением к нему за юридической помощью и в связи с ее оказанием, то есть сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей.

Конституционный Суд РФ в ряде своих решений по вопросу о границах адвокатской тайны занял позицию, скорректировавшую попытки расширительного толкования ее предмета (когда абсолютно все данные, ставшие известными адвокату в процессе оказания квалифицированной юридической помощи, составляют предмет адвокатской тайны). Согласно правовой позиции Конституционного Суда, под режим адвокатской тайны могут подпадать только те предметы и документы, которые получены или созданы адвокатом без нарушений уголовно-процессуального характера в рамках отношений по оказанию квалифицированной юридической помощи. Адвокатская тайна не распространяется на орудия или предметы преступления, которые могут свидетельствовать о наличии в отношениях между адвокатом и его доверителем (или в связи с этими отношениями) признаков преступления.

Диссертант отмечает, что ныне эта позиция получила своё законодательное закрепление в УПК РФ (п. 2.1. ч. 2 ст. 75), установившем, что сведения, предметы и документы, входящие в производство адвоката, полученные в ходе оперативно-розыскной или процессуальной деятельности, не могут использоваться как доказательство, кроме объектов, которые могут выступать по данному делу в качестве вещественных доказательств.

В параграфе анализируются те дополнительные гарантии неприкосновенности адвокатской тайны, которые введены в УПК РФ Федеральным законом от 17 апреля 2017 года № 73-ФЗ. В частности, автор анализирует п. 5.2 ч. 2 ст. 29 и ст. 450.1 УПК РФ и высказывает предложения о целесообразности их дополнения положениями о том, что режим производства обыска, выемки и осмотра в отношении адвоката распространяется и на такое следственное действие, как личный обыск адвоката, а также о том, что удовлетворение ходатайств органов расследования о проведении обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката возможно только в случаях, когда искомая информация не может быть

получена иным путем или установлена на основании уже имеющихся в деле доказательств.

Другая проблема, связанная с реализацией положений об адвокатской тайне и рассмотренная в данном параграфе – это возможность получения свидетельских показаний от адвоката-защитника. Автор отмечает, что в законе также реализована еще одна правовая позиция Конституционного Суда РФ, согласно которой освобождение адвоката от обязанности свидетельствовать об обстоятельствах, ставших ему известными от подзащитного, в случаях, когда это вызвано нежеланием разглашать конфиденциальные сведения, не исключает его право дать показания в случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных данных.

С учетом данной правовой позиции Конституционного Суда РФ в 2017 году в ч. 3 ст. 56 УПК РФ были внесены изменения, в соответствии с которыми допрос в качестве свидетеля адвоката-защитника или адвоката, к которому обвиняемый (подозреваемый) обращался за юридической помощью, допустим только по ходатайству адвоката в интересах обвиняемого (подозреваемого) и с его согласия. Логическим продолжением этого является и положение, закрепленное в п. 2.1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, согласно которому сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе следственных действий, не имеют доказательственного значения.

В параграфе рассматривается проблема возможности нарушения адвокатской тайны под предлогом крайней необходимости. Проанализировав высказанные в теории уголовного процесса различные точки зрения по данному вопросу, автор приходит к выводу о том, что любая информация, ставшая известной адвокату-защитнику от доверителя в связи с выполнением своих профессиональных обязанностей, в том числе и сведения о готовящемся преступлении, составляют его профессиональную тайну. Возможность доноса адвоката на своего клиента противоречит самой природе защитительной деятельности, публичное предназначение которой заключается

в том, чтобы препятствовать односторонности в деятельности органов, осуществляющих уголовное преследование. Именно публичное начало адвокатской деятельности в уголовном судопроизводстве определяет неприкосновенность института адвокатской тайны, так как общество заинтересовано в создании системы ограничения произвола государственных органов; системы, которая гарантировала бы независимость и самостоятельность лица, оказывающего юридическую помощь, от органов, осуществляющих уголовное преследование.

В третьем параграфе исследуются вопросы, связанные с *адвокатским расследованием как средством реализации независимости защитника в современном российском уголовном процессе.*

Автор подчеркивает, что без обеспечения стороне защиты права реально собирать доказательства невиновности, обеспечение процессуального равноправия в уголовном судопроизводстве и независимости защиты недостижимо. Анализируя положения УПК РФ, Закона об адвокатской деятельности, соответствующие доктринальные положения и правоприменительную практику, диссертант отмечает, что, несмотря на официальное закрепление в УПК РФ права защитника на собирание доказательств, реализация этого права не была в должной мере организована законодателем.

Автор приходит к выводу о том, что попытка российского законодателя обеспечить независимость защитника путем регламентации его права на собирание доказательств оказалась заблокирована укоренившимся в сознании властных участников процесса убеждением (поддержанным правовыми позициями Конституционного и Верховного судов РФ) о возможности формирования полноценных доказательств только в результате деятельности должностных лиц, ведущих уголовное судопроизводство.

В силу этого следует признать оправданным стремление законодателя решить данную задачу иным путем – закреплением обязанности властных участников процесса удовлетворения ходатайств защитника, связанных с

доказыванием обстоятельств, свидетельствующих в пользу обвиняемого (подозреваемого). Вместе с тем в условиях современных российских правоприменительных реалий запрет отказа защитнику в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, устанавливающих обстоятельства, значимые для данного дела, должен быть сформулирован императивно, без оставления органу расследования возможности отказа в удовлетворении такого ходатайства по своему усмотрению.

В **заключении** излагаются основные научные результаты диссертации, формулируются предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения, а также обозначаются перспективы дальнейшей разработки темы исследования.

Приложения отображают результаты проведенного автором анкетирования практических работников.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

*- статьи в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ
для опубликования основных научных результатов диссертаций:*

1. Сибирцев, Г. И. Концептуальные основы защиты [Текст] / Г. И. Сибирцев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2012. – № 2 . – С. 468–475 (0,8 а.л.).
2. Сибирцев, Г. И. Правосознание как вектор развития права и адвокатуры [Текст] / Г. И. Сибирцев // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. – 2013. – № 2 . – С. 16–20 (0,3 а.л.).
3. Сибирцев, Г. И. Развитие института адвокатуры на примере адвокатуры Австрийской республики [Текст] / Г. И. Сибирцев, А. В. Пронин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2013. – № 2 . – С. 441–450 (1,1 а.л, авт. не разделено).
4. Сибирцев, Г. И. Некоторые проблемы законодательного обеспечения института *actum de quota litis* [Текст] / Г. И. Сибирцев // Адвокатская практика. – 2014. – № 3. – С. 9–11 (0,4 а.л.).
5. Сибирцев, Г. И. К вопросу о развитии адвокатуры и уголовного процесса [Текст] / Г. И. Сибирцев // Адвокатская практика. – 2014. – № 2. – С. 39–43 (0,5 а.л.).

6. Сибирцев, Г. И. Развитие представлений о защитительной деятельности в уголовном процессе [Текст] / Г. И. Сибирцев // Адвокатская практика. – 2015. – № 3. – С. 33–38 (0,6 а.л.).

7. Сибирцев Г. И. Теоретические основы института адвокатской тайны в уголовном процессе [Текст] / Г. И. Сибирцев // Адвокатская практика. – 2015. – № 6. – С. 27–33 (0,6 а.л.).

8. Сибирцев, Г. И. Организация адвокатуры в Республике Польша и Российской Федерации: история и современность [Текст] / Г. И. Сибирцев // Адвокатская практика. – 2016. – № 6. – С. 27–33 (0,6 а.л.).

- статьи в материалах российских и международных конференций:

9. Сибирцев, Г. И. Феномен европейской адвокатуры [Текст] / Г. И. Сибирцев // Право. Адвокатура. Нотариат : сб. матер. межвуз. науч. чтен. – Вып. 9. – М.: Российская академия адвокатуры и нотариата, 2012. – С. 57–62 (0,4 а.л.).

10. Сибирцев, Г. И. Прологомены к теории защиты [Текст] / Г. И. Сибирцев // Адвокатура: прошлое и современность : матер II междунар. науч. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов. – Одесса : Феникс, 2013. – С. 156–158 (0,2 а.л.).

11. Сибирцев, Г. И. Теоретические аспекты независимости защитительной деятельности [Текст] / Г. И. Сибирцев // Право. Адвокатура. Нотариат : сб. матер. межвуз. науч. чтен. – Вып. 10. – М.: Российская академия адвокатуры и нотариата, 2013. – С. 88–93 (0,5 а.л.).

12. Сибирцев, Г. И. Становление представлений о защитительной деятельности в уголовном процессе в трудах русских ученых [Текст] / Г. И. Сибирцев // Општествениите промените во глобалниот свет : зборник на трудови Втора меѓународна научна конференција (Штип, 2015). – Штип : Универзитет "Гоце Делчев", 2015. – С. 205–217 (0,6 а.л.).

- статьи в иных научных изданиях:

13. Сибирцев, Г. И. Квалифицированность как основной принцип юридической профессии [Текст] / Г. И. Сибирцев // Правовая наука и реформа юридического образования : научно-практический журнал. – 2012. – № 2. – С. 185–188 (0,4 а.л.).

14. Сибирцев, Г. И. Актуальные проблемы законодательного обеспечения независимости адвоката-защитника в уголовном процессе [Текст] / Г. И. Сибирцев // Судебная власть и уголовный процесс : научно-практический журнал. – 2012. – № 1. – С. 246–250 (0,5 а.л.).

15. Сибирцев, Г. И. К вопросу о международно-правовом регулировании деятельности адвоката [Текст] / Г. И. Сибирцев // Судебная власть и уголовный процесс : научно-практический журнал. – 2013. – № 2. – С. 120–124 (0,5 а.л.).

16. Сибирцев, Г. И. Этика адвокатской деятельности в уголовном процессе [Текст] / Г. И. Сибирцев // Судебная власть и уголовный процесс : научно-практический журнал. – 2015. – № 4. – С. 198–204 (0,8 а.л.).

17. Sibirtsev, G. The Development Of The Russian Bar And Criminal Procedure: Problems That Require Solutions [Text] / G. Sibirtsev // Social Transformations in Contemporary Society Proceedings of an International Scientific Conference for Young Researchers. – 2015 (3). – P. 14–23 (1,1 а.л.).

18. Sibirtsev, G. The “Far Eastern Hectare” federal act as the means of reducing the decline in the population of the Far Eastern Federal District of the Russian Federation [Text] / G. Sibirtsev // Gdańskie studia azyji wschodniej. – Гданьск, 2017. – Zeszyt 11. – С. 182–189 (0,4 а.л.).